

Фан Юань тщательно наблюдал за бедой, манящей Гу.

Этот Гу был бессмертным Гу седьмого ранга, и после того, как он прошел через процесс воспитания в гигантской огненной чаше, он уже полностью сформировался.

Он был размером с мизинец, совершенно серый и выглядел очень хрупким, как кокон шелкопряда.

По мере того, как Фан Юань играл с ним, а беда, манящая Гу, продолжала поглощать его ауру, он чувствовал, что связь в глубинах его разума с бедой, манящей Гу, углублялась все больше.

В сердце Фан Юаня появилась пульсация.

Было бы ложью сказать, что он не был тронут.

В своей предыдущей жизни он пережил неслыханные трудности и убил много жизней, чтобы усовершенствовать весенне-осеннюю цикаду шестого ранга. И теперь, пользуясь преимуществом своего перерождения, он все еще не достиг возраста ста лет, но уже получил беду, манящую Гу, которая была рангом выше, чем цикада.

Хотя использование этого Гу было чрезвычайно своеобразным, ведь он предлагал себя в жертву, привлекал земные бедствия и небесные невзгоды, Фан Юань твердо верил, что использование Гу зависело от ума мастера Гу.

Например, золотая сороконожка, которую в будущем будет использовать по-другому смертный мастер Гу, это безумный демон с бензопилой четвертого ранга. Итак, почему Фан Юань не сможет создать новые способы использования беды, манящей Гу?

«Не говоря уже о других вещах, просто существование беды, манящей Гу, доказывает, что легендарный путь удачи действительно существует»

Гигантское Солнце был чрезвычайно удачливым всю свою жизнь, ходили слухи, что это было потому, что он создал уникального червя Гу пути удачи.

Однако никаких убедительных доказательств этого слуха так и не было получено.

Теперь Фан Юань держал беду, манящую Гу, пути удачи; бессмертный Гу, очищенный мастером пути очищения Мо Яо и взаимодействующий с отвлекающим бедствием Гу восемьдесят восьмого истинного здания Ян.

Отвлечение бедствия Гу и беда, манящая Гу, были червями Гу пути удачи.

Чернильный текст в чаше был очень сильным доказательством.

Мо Яо даже написала, что червь Гу пути удачи Гигантского Солнца может украсть удачу других людей и забрать ее себе, а также может передать свою неудачу, принося неприятности другим.

Как полный путь, путь удачи также имел методическую структуру, включая аспекты нападения, защиты, движения, исцеления и другие. Дело было только в том, что его целью была бестелесная и бесформенная удача, которой обладали все.

После того, как Гигантское Солнце обновил путь удачи, он держал его скрытым и получал большую прибыль, не делая никакого шума.

«Гигантское Солнце бесцеремонно украл удачу, и с его смертью похититель удачи окончательно погиб», - Мо Яо излила свои чувства в тексте, эта странная женщина имела довольно темпераментный характер, осмеливаясь критиковать такого человека.

Она даже предположила, что наследство пути удачи Гигантского Солнца, вероятно, находилось в сокровищнице восемьдесят восьмого здания истинного Ян!

«Если я получу это наследство, смогу ли я повторить успех Гигантского Солнца?» - сердце Фан Юаня колотилось от волнения.

Он немного поразмыслил, прежде чем снова поместить беду, манящую Гу, в гигантскую алую чашу.

Хотя беда, манящая Гу, полностью приняла форму, Фан Юань не мог ее усовершенствовать.

Связь между ними сгустилась до крайности, но все еще оставалась брешь, прежде чем он смог по-настоящему стать хозяином беды, манящей Гу.

Фан Юань был все еще смертным и не имел бессмертной сущности, чтобы очистить его.

Эта ситуация отличалась от той, когда он уточнял фиксированное бессмертное путешествие Гу.

В благословенной земле трех королей он смог усовершенствовать неподвижное бессмертное путешествие Гу с помощью духа земли, он был ведущим мастером. Таким образом, когда родилось фиксированное бессмертное путешествие Гу, он стал его Гу. Но он не мог использовать его, и если бы не помощь духа земли, Фан Юань не смог бы отправиться в бессмертную благословенную землю Ху.

Весь процесс очищения беды, манящей Гу, однако, проходил через обратный поток небесной силы восемьдесят восьмого здания Ян, Фан Юань был помощником в лучшем случае; это достижение было уже чрезвычайно велико, учитывая, что у него не было помощи духа земли.

«Я могу по-настоящему усовершенствовать его только тогда, когда стану бессмертным Гу. А пока я могу только оставить его здесь»

Без продвижения к бессмертному Гу не будет никакого бессмертного отверстия, чтобы хранить беду, манящую Гу. Если бы он был выведен открыто, бессмертная аура Гу распространилась бы, что, несомненно, привлекло бы бесчисленное количество жаждущих людей.

Фан Юань не беспокоился о Хэй Лу Лане, Тай Бай Юн Шэне и других; теперь у него было много волчьих групп, и его силовой путь развития также был достаточным.

То, о чем он беспокоился, было завещание Гигантского Солнца в восемьдесят восьмом здании истинного Ян.

Раньше бессмертный Гу был в своей ранней форме и имел слабую ауру, но теперь он уже обрел форму, так что если бы его вытащили, он мог бы возбудить волю Гигантского Солнца и пробудить ее.

Фан Юань не хотел идти на такой риск, тем более что его главный план еще не был завершен; ему нужно было продолжать прятаться и ждать.

«Кто бы мог подумать, что в этой безымянной долине живет бессмертный Гу седьмого ранга? Но сейчас я должен сначала очистить часть этого водного павильона перед уходом», - Фан Юань задумался.

Водный павильон был знаменитым бессмертным домом Гу. Похоже, Фан Юань переоценивал себя, пытаясь усовершенствовать его как смертный, но эта попытка была весьма осуществима.

Даже в грозном здании истинного Ян имелась трещина, позволившая Фан Юаню изучить его досконально. Хотя водный павильон теперь был бесхозным объектом, его, естественно, можно было легко эксплуатировать.

Но чтобы говорить об этом, нам нужно знать о присущей природе домов Гу.

Что такое дом Гу?

Не говоря уже о прошлой жизни Фан Юаня, после первого перерождения он столкнулся со многими домами Гу.

Наиболее распространенными среди них были пещерные дома трех звезд Гу. Они превращаются в семя, когда их собирают. После посадки семени они вырастают в огромное дуплистое дерево с тремя этажами.

Был и дом ящерицы Гу с внешностью ящерицы, щеголявшей разными цветами. Ее глаза были окнами, а рот - дверью; она могла двигаться по собственной воле.

Был также дом лесных грибов Гу, который был сформирован путем посадки большого количества каши Гу. Многие грибные домики имели внутренний двор.

Это были смертные Гу, были также бессмертные дома Гу, такие как восемьдесят восьмое здание истинного Ян и водный павильон.

Было слишком много сложных домов Гу, чтобы говорить об их развитии до этого дня. Но если исследовать их происхождение, то публично признанными основателями были семь братьев и сестер Луи Гуи.

Эти семеро были демоническими мастерами Гу старой эпохи античности, они родились как семеро детей, и от рождения до смерти они двигались вместе.

Они были экспертами в области обороны, и каждый из них был мастером Гу на пике пятого ранга. У них также был оборонительный убийственный ход, сформированный путем объединения их силы, называемый «черепаший дом». Опираясь на этот ход, они смогли защититься от трех атак со стороны бессмертного Гу, установив сказку под названием «три хода пакта» в истории.

И этот дом был первым домом Гу в истории мастеров Гу!

Таким образом, в основном дома Гу были убийственными ходами, образованными сочетанием и затвердеванием десяти или более различных видов червей Гу.

Дом лесных грибов Гу был образцовым примером. Это был внутренний дворик, образованный

сборищем большого количества каши Гу.

Восемьдесят восьмое здание истинного Ян были вершиной примеров, обладая способностью защищать, собирать, хранить и другие эффекты. Он был образован бесчисленными маленькими башнями, отвлечение бедствия Гу было одним из главных краеугольных камней. Пожертвовав собравшимся диким Гу, он создал силу, которая сформировала основной корпус.

Там же была и белая костяная колесница.

Тогда гордый костяной демон лорд Шэнь Цзэ Ао обладал выдающимся и шокирующим талантом. Когда он стал бессмертным Гу шестого ранга, ему не хватало шестого ранга Гу. Поэтому он придумал убийственный ход, известный как белая костяная колесница.

Колесница из белой кости была сформирована из многих Гу пятого ранга, таких как колесо из белой кости, и имела мощь, сравнимую с Гу шестого ранга!

Эта колесница из белой кости на самом деле была домом Гу!

Что касается трехзвездочной пещеры, дома ящериц и большого дома ящериц, все они были ветвями, разработанными из упрощенных форм домов Гу.

Нормальные дома Гу были сформированы из комбинации нескольких червей Гу. Поскольку трехзвездочная пещера и другие были сформированы только из одного Гу, их мощь была значительно уменьшена и стала широко использоваться домами Гу.

Водный павильон был бессмертным домом Гу седьмого ранга, это означало, что среди червей Гу, использованных для его создания, был, по крайней мере, один бессмертный Гу седьмого ранга!

«С моим нынешним уровнем я не могу усовершенствовать бессмертного Гу. Но уточнение смертного Гу все еще возможно»

Именно здесь была уверенность Фан Юаня в очистке водного павильона.

Во время процесса рафинирования не было много трудностей.

Водный павильон был одним из символов дома родства духов, которым владела фея Мо Яо в то время.

Мо Яо предала секту ради своей любви и утончения беды, манящей Гу, жертвуя собой. Этот бессмертный дом Гу, таким образом, стал бесхозным.

Таким образом, для Фан Юаня водный павильон был похож на маленькую красавицу, которая широко раскрыла свои объятия, и он мог свободно играть с ней.

«Удивительно, но на самом деле было не менее трех тысяч червей Гу, используемых при сборке водного павильона. И все черви Гу были тесно взаимосвязаны и имели слабый резонанс между собой. Ядром была водная гармония Гу седьмого ранга, которая позволяет мастеру Гу полностью слиться и спрятаться в воде; пока вода не будет погашена, они не умрут. Кроме того, было также два ассистирующих бессмертных Гу – мирской волновой след шестого ранга пути движения и восторг в воде и горе пути мудрости»

Процесс рафинирования был фактически процессом углубления его понимания водного

павильона.

Очищение бессмертного Гу было далеко за пределами возможностей Фан Юаня, так что не было никакой необходимости пытаться сделать это напрасно. То, что он мог сделать шаг вперед, было смертным Гу первого или второго ранга.

Фан Юань провел шесть часов в утончении, пока у него не закружилась голова, полностью очистив пятьсот смертных Гу первого и второго ранга.

«Теперь у меня есть десятипроцентный контроль над водным павильоном. Даже если кто-то обнаружит это, эти десять процентов власти смогут блокировать их на некоторое время. Этого времени будет достаточно для того, чтобы я был предупрежден и поспешил сюда вовремя»

Он совершенствовался еще в течение двух часов и увеличил свою власть до тринадцати процентов.

На более поздних этапах сложность уточнения продолжала возрастать.

«К сожалению, у меня есть весенне-осенняя цикада, которая похожа на бомбу замедленного действия. Я не могу использовать мгновенный успех Гу и других Гу временного пути, чтобы помочь мне в процессе рафинирования, иначе мой прогресс не был бы таким»

Фан Юань почувствовал, как у него закружилась голова, и понял, что он уже достиг предела. Первобытная сущность в его апертурах также была почти исчерпана.

Но как только он подумал о том, чтобы отстраниться, в его голове внезапно возникла фигура.

«После такого долгого времени я наконец-то встречу с судьбой сегодня»

Вслед за неясным вздохом в сознании Фан Юаня появилась грациозная фигура женщины с тонким телом, блестящими темными глазами и вуалью, закрывающей ее лицо.

«Это завещание феи Мо Яо, оно пришло мне в голову?!» - Фан Юань был внутренне потрясен.

Прошло так много времени, Мо Яо не была почтенной, но она могла оставить свою волю, можно было сказать, насколько сильным культивированием она обладала тогда.

Фан Юань на самом деле уже принял меры предосторожности, но у феи Мо Яо явно были какие-то особые методы, которые позволили ее воле тихо войти в разум Фан Юаня.

Такая способность не была тривиальной.

Воля Мо Яо вошла в разум Фан Юаня, и если бы она бесцеремонно захотела создать ему трудности, то Фан Юань был бы обязан понести наказание.

Фан Юань не был экспертом пути мудрости, только мастера пути мудрости обладали силой подчинять себе такого рода волю.

Самым важным было то, что, когда люди размышляли, их мысли сначала возникали. Эти мысли сталкивались друг с другом в мозгу, а затем трансформировались, создавая новую мысль. Это был процесс мышления.

Теперь же воля Мо Яо вошла в сознание Фан Юаня, и это означало, что она могла ясно слышать все его мысли!

Что произойдет, когда воля Мо Яо узнает о цикаде?

«Не бойся, судьба, я не собираюсь причинять тебе вред. Я только хочу задать тебе один вопрос», - слабо спросила воля Мо Яо.

Фан Юаню даже не нужно было догадываться, чтобы узнать, о чем она собирается спросить. Он тут же рассказал ей о факте поражения Бо Цина.

Когда она услышала эту печальную новость, воля Мо Яо задрожала так, что чуть не рухнула!

Фан Юань втайне радовался, но он должен был быть разочарован, потому что воля Мо Яо, в конце концов, смогла сохранить свою форму.

Ее темные, как ночь, глаза были полны слез. Выражение лица феи Мо Яо было чрезвычайно сложным; в нем была печаль, но также было и облегчение.

Как она сказала в своем стихотворении «слишком долго прошло, эмоции и ненависть уже длились долгое время», ее любовь и ненависть с Бо Цином были длинной историей, которая была трогательной и глубоко переплетенной.

«Судьба, так как ты можешь очистить беду, манящую Гу, а также нашел это место и начал очищать водный павильон, у тебя уже должно быть общее понимание. Так как он уже мертв, то пусть все идет своим чередом. Может быть, это и есть счастье живых»

Воля Мо Яо сделала паузу, прежде чем продолжить: «Я уже подвела дом духовного сродства, мое единственное желание сейчас - вернуть этот водный павильон. В качестве компенсации, я передам тебе свои озарения пути достижения совершенства в моей жизни. Кроме того, я расскажу тебе секретную информацию о восьмьдесят восьмом истинном здании Ян!».

<http://tl.rulate.ru/book/3697/661862>